

Девятое высочество указала на коробку, с возбуждением поджав губы:

— Их стало две! Смотри!

Гу Шэн застыла в молчании.

Эти маленькие дракончики из дворца, видимо, совсем не знают, чем себя занять...

Гу Шэн с крайней неохотой хлопнула в ладоши, подыгрывая:

— Это действительно удивительно!

Девятое высочество улыбнулась, взяла руку Гу Шэн и торжественно положила маленький нож в её ладонь. Собрав свои светлые глаза, она с гордостью сказала:

— Попробуй сама. Этот земляной дракон можно разделить на восемь частей.

Гу Шэн была в шоке.

— Не надо, ваше высочество! Лучше поиграйте сами, хорошо?

Под пристальным взглядом Девятого высочества Гу Шэн не могла отступить. Слезы на глазах, она сжала зубы и изрубила дождевых червей в коробке...

Девятое высочество, радостно болтая ножками, велела ей вернуть червей в землю, чтобы они могли вырасти снова, и тогда их снова можно будет разрезать.

Гу Шэн, с глазами полными слез, кивнула и согласилась. Она заперла коробку с останками червей и положила её в свою сумку.

Неужели этот будущий император, когда вырастет, вспомнит о своих глупых поступках и решит её устранить?

Вернувшись домой после уроков, Гу Шэн рассказала Госпоже Янь о подарке Девятого высочества.

Коробка с останками червей была по очереди «осмотрена» всеми служанками, что заставило Госпожу Янь смеяться, прикрывая рот. Она даже велела служанкам закопать червей и вымыть сандаловую коробку.

Как раз в это время Гу Жао вернулась домой, и вскоре из Западного флигеля просочились слухи, что вторая сестрица тоже получила подарок.

Подарок Первого принца — податные личи! Целых полфунта!

Госпожа Янь была поражена, долго сидела в оцепенении.

Гу Шэн с досадой подумала:

«Вот они, подарки от императорского аристократа!»

Заметив, что Госпожа Янь долго молчит, Гу Шэн поспешила утешить её:

— Мама, эти личи не такие уж вкусные. На вкус они как сушеные лонганы, сваренные в

сахарной воде.

Госпожа Янь удивилась, неуверенно улыбнулась дочери, но на этот раз Гу Шэн не смогла угадать её мысли.

Госпожа Янь беспокоилась, потому что её мать поддерживала Первого принца как наследника престола. Теперь, когда Гу Жао в академии сблизилась с Первым принцем, это вызывало у неё тревогу.

Подумав над словами дочери, Госпожа Янь снова удивилась и спросила:

— Откуда ты знаешь, каковы личи на вкус?

Гу Шэн только сейчас поняла, что проговорилась. Ведь столица находится далеко от южных провинций, и доставить такие фрукты свежими сложно. Как же она могла их попробовать?

Не могла же она сказать, что ела их в прошлой жизни в доме Цзян Хань. Она лишь смущенно улыбнулась и опустила голову.

Шилю, заметив это, радостно сказала:

— Наверное, Девятое высочество тоже угощала сестрицу в академии!

Служанки вокруг сразу загорелись, хваля Гу Шэн за её скромность и отсутствие хвастовства, в отличие от тех, кто из Западного флигеля, не видевших мира!

Гу Шэн, не зная, что сказать, лишь сухо усмехнулась, приняв догадку Шилю, и постаралась представить, что подарок с червями был личи...

Как же это грустно.

Госпожа Янь всё ещё не могла взбодриться. Она понимала, что её дочь, будучи спутницей в учении, далеко от Гу Жао, которая сблизилась с Первым принцем.

Не говоря уже о том, что Первый принц почти наверняка станет наследником престола, Девятое высочество сейчас всего три с половиной года. Если завтра ей назначат другую спутницу, она, возможно, даже не заметит. Как она сможет защитить Гу Шэн?

Подумав, Госпожа Янь позвала Матушку Ли и велела:

— Принеси мне ожерелье «Восемь сокровищ». Завтра утром сходи в Западный флигель и подари его Жао.

Её слова, хотя и произнесённые тихо, заставили всех служанок замолчать.

— Мама! Зачем ты это делаешь? — удивилась Гу Шэн. — Это ожерелье было настоящим сокровищем Госпожи Янь, которое она собиралась отдать ей в приданое. Почему она решила подарить его Госпоже Шэнь и её дочери?!

Госпожа Янь не стала скрывать своих намерений, с серьёзным лицом сказав:

— Теперь ты должна относиться ко второй сестре с уважением. Вы уже взрослые, не ссорьтесь из-за пустяков.

Гу Шэн только сейчас заметила, что лицо Госпожи Янь было мрачным. Она не знала, что Гу Жао рано или поздно сблизится с Первым принцем, и считала, что Первый принц унаследует трон. Поэтому она беспокоилась о будущем дочери, опасаясь, что Гу Жао будет ей мстить.

Гу Шэн с горькой усмешкой подумала:

«Мама, ты думаешь, что этот подарок заставит Гу Жао быть благодарной? Наша вражда началась с рождения и закончится только со смертью. Унижение и уступки ничего не изменят. Они только приблизят наш конец!»

— Мама, если ты хочешь уступить, сначала пойми, что за люди Госпожа Шэнь и её дочь, — спокойно, но чётко сказала Гу Шэн. — Ты можешь подарить этот подарок, но он не принесёт желаемого результата. Этот жест позволит Наложнице Шэнь возвыситься над главными покоями, но не остановит её. Наоборот, это только усилит её уверенность.

Госпожа Янь была в смятении, но, выслушав анализ дочери, задумалась и успокоилась. Она отменила своё распоряжение, глубоко вздохнула и велела Шилю:

— Пойди, принеси ужин.

Шилю, поклонившись, вышла с другими служанками за коробками с едой. У задних ворот они столкнулись с девушками из Западного флигеля.

Несколько дней назад, когда Жао ещё была в заключении, служанки из Западного флигеля, увидев служанок из главных покоев, сразу отступали, позволяя им первыми забрать еду.

Но теперь, когда Жао немного возвысилась, служанки выпрямились, смотря на всех свысока, и, опередив Шилю, первыми вошли через ворота.

Шилю чуть не упала, толкнутая ими, едва не уронив коробку с едой.

Две служанки, стоящие сзади, подхватили её и уже собирались начать ругаться, но Шилю остановила их жестом.

Она служила госпоже много лет и знала, что в доме Гу всё зависит от того, кто в фаворе. Теперь, когда даже Госпожа Янь готова была уступить Госпоже Шэнь, что могли сделать они, служанки?

Они лишь угрюмо последовали за тремя служанками из Западного флигеля.

Когда они подошли к узкой двери кухни, поварёнок сразу вытер руки и, обойдя служанок из Западного флигеля, подбежал к Шилю, кланяясь:

— Что сегодня угодно госпоже?

Шилю только открыла рот, как старшая служанка из Западного флигеля громко сказала:

— Эй, парень, твоя сообразительность, кажется, ухудшилась.

Поварёнок удивлённо обернулся и увидел, что старшая служанка из Западного флигеля играет с маленьким мешочком, из которого доносился звон монет. По звуку, там было около тридцати-пятидесяти монет.

Поварёнок сглотнул, быстро подбежал к служанке и, улыбаясь, сказал:

— Сестрица, сегодня ты выглядишь такой счастливой! Что за радость случилась?

Служанка усмехнулась, бросила мешочек ему в руки и, подняв бровь, сказала:

— Какая у меня может быть радость? Это наша Жао получила подарок от самого Первого принца! Целую корзину личи, податных личи, ты видел такие?

— Ого! Это великая радость! Такие дворцовые деликатесы нам, простым людям, не видать! — радостно сказал поварёнок, покачивая мешочек в руках. — Подарок от Первого принца? Тот, кто, возможно, станет будущим... — он поднял кулак в знак уважения к небу, улыбаясь служанке.

Служанка усмехнулась и гордо сказала:

— Что тут может быть неясного? Это лишь вопрос времени! Теперь в этой кухне не будь слишком близоруким, знай, чьи приказы выполнять в первую очередь!

Шилю, увидев, как служанка из Западного флигеля даёт деньги, сначала хотела возразить, достала из кармана связку монет, чтобы сохранить лицо. Но, услышав хвастовство служанки, она полностью сникла, ладонь, держащая монеты, покрылась холодным потом.

Шилю и её служанки только вошли в дом, как чуть не столкнулись с Люй Чжи, личной служанкой Госпожи Янь. Люй Чжи быстро отступила и, улыбаясь, сказала:

— Наконец-то ты вернулась, Шилю. Госпожа как раз послала меня за вами. Ты что, так медленно приносишь ужин?

Шилю, которая была полна гнева, но не могла его выплеснуть, ничего не ответила, обошла Люй Чжи и пошла расставлять еду, оставив Люй Чжи в полном недоумении. Та с недоумением посмотрела на двух младших служанок, которые, опустив головы, покачали ей головой, как бы прося не спрашивать. Люй Чжи лишь вздохнула и пошла в боковую комнату, чтобы помочь Госпоже Янь выйти к ужину.

Шилю сдерживала свои эмоции, боясь, что, если госпожа спросит о причине, ей придётся терпеть это унижение. Она лишь молча продолжала свою работу.

<http://bllate.org/book/16655/1526425>